

Всю ночь лил дождь, барабанил по окнам.

Цзян Мяомяо постелила охлаждающий летний коврик на большую круглую кровать и легла на него в майке и шортах, вздыхая от жары.

Лу Цимин сидел рядом с ней и играл с фонариком.

Луч света, то и дело скользил по телу девушки, создавая прекрасную картину.

Ее волосы прилипли к шее и лицу от пота, поэтому Цзян Мяомяо откинула челку назад, обнажив свое мокрое от пота лицо, и сказала Лу Цимину:

— Я хочу еще бутылку воды.

Парень равнодушно отказался:

— Нет.

— Почему? Очень жарко.

Днем было прохладно, но ночью вдруг стало душно, и воздух был настолько влажным, что это убивало ее.

— Ты уже выпила три бутылки за два часа, если будешь продолжать пить, то опухнешь.

У Цзян Мяомяо не было другого выбора, кроме как изменить свое решение.

— Тогда я пойду приму душ, хорошо?

Лу Цимин что-то промычал в ответ. Собираясь встать с кровати, Цзян Мяомяо вдруг с любопытством обернулась.

— Разве тебе не жарко?

Мужчина спокойно и расслабленно сидел на кровати, как будто вовсе не чувствовал окружающей жары. Слышав ее вопрос, он мягко рассмеялся:

— Жарко.

— Я тебе не верю.

— Если не веришь мне, потрогай меня.

Девушка подняла руку и коснулась его лба. Лоб был потный, а одежда и брюки, в которые он переоделся вечером, были мокрыми, как будто их выловили из воды.

Цзян Мяомяо была еще больше озадачена:

— Как ты можешь сохранять спокойствие? По крайней мере, выпей воды.

Лу Цимин сказал:

— Спокойное сердце по природе своей прохладно, но если ты будешь прыгать вверх-вниз, как обезьяна, тебе будет только жарче.

Цзян Мяомяо хмыкнула:

— Притворяйся и дальше, что у тебя все в порядке, а я пойду приму душ.

Она вышла из комнаты, чтобы принести воду в ванну, и увидела Цзян Жоужоу, который был в таком же состоянии, что и она. Девушка отнесла его в ванную и полила водой его шерсть, чтобы охладить пса хотя бы на мгновение.

Когда Цзян Мяомяо вышла из ванны, ее кожа была влажной и прохладной. Девушка, наконец, успокоилась и забралась обратно в кровать, чтобы подготовиться ко сну.

Но через некоторое время действие ванны ослабло, и липкий пот выступил снова.

Девушка взъерошила волосы, желая содрать с себя кожу.

Внезапно сзади на нее подул прохладный ветерок, мягко обдувая ее спину. Прохлада наполнила сердце девушки, и та с облегчением вздохнула.

— Это так круто!

Цзян Мяомяо повернула голову и увидела, что Лу Цимин достал откуда-то маленький пластиковый веер и обмахивает им ее.

Температура окружающей среды была очень высокой, если ей было жарко, то и ему тоже.

У него был веер, но он обмахивал им ее.

Смутившись, Цзян Мяомяо махнула рукой и сказала:

— Просто обмахнись сам, ты не обязан мне служить.

— Кто сказал, что я должен служить тебе? — сказал Лу Цимин: — Как насчет того, чтобы я полчаса обмахивал тебя, а потом ты полчаса меня, и так по очереди?

Цзян Мяомяо подумала об этом и нашла, что это хорошее решение.

По всей вероятности, они все равно не смогут заснуть сегодня ночью, поэтому вместо того, чтобы терять сознание от жары, они должны помочь друг другу.

Сейчас для нее было самое время насладиться выгодой.

Она поправила свое положение и удобно легла на спину так, чтобы поток ветра, направляемый Лу Цимином, максимально обдувал все ее тело. Затем закрыла глаза и сказала:

— Не забудь сказать мне, когда закончится время, иначе я не узнаю, когда тебя сменить.

— Хорошо.

Лу Цимин терпеливо сидел позади нее, безостановочно двигаясь, как гигантское дерево.

Цзян Мяомяо не высыпалась несколько ночей подряд, и так как она устала от дневной работы, то вскоре заснула.

Когда прошло полчаса, Лу Цимин крикнул низким голосом.

— Мяомяо?

С другой стороны ответа не последовало.

— Свинья?

— Большой глупый осел?

По-прежнему никакого ответа.

Вздохнув с облегчением, он убрал веер, встал с кровати, разбрызгал немного воды на пол рядом с кроватью, затем достал винтовку, перекинул ее через плечо и направился к выходу.

Когда Лу Цимин открывал дверь, он был очень осторожен, но трудно было избежать небольшого шума.

Цзян Мяомяо не проснулась, но пес, у которого пара больших ушей, проснулся. Увидев перед собой знакомые длинные ноги, он вскочил, вставая на задние лапы и хватаясь за ноги мужчины.

Лу Цимин: «...»

Сопrotивляясь желанию разобрать его на части и выбросить к зомби, мужчина сначала аккуратно закрыл дверь, затем безжалостно выдернул ногу из лап пса и мрачным голосом сказал:

— Собачье мясо!

Цзян Жоужоу вернулся в исходное положение, лежа на животе, а его маленькие глазки постоянно украдкой поглядывали на мужчину.

Лу Цимин хмыкнул, смахнул с ноги собачью шерсть и вышел один.

В десять утра Цзян Мяомяо еще спала.

Температура вокруг была идеальной, а одеяло мягким. Девушка прижалась к подушке, потерлась о нее щекой и издала приятное хныканье.

«Подождите! Почему это так... круто???»

Она открыла глаза, спальня была все та же, кровать все та же, но воздух вокруг был свежим и прохладным, совсем не таким, как вчера. Температура воздуха была где-то 18-19°C.

Это заставило девушку задуматься, не находится ли она все еще во сне.

Это действительно был сон, не так ли?

Но этот сон был слишком прекрасен, и она не хотела просыпаться.

Цзян Мяомяо поспешно легла обратно и уснула с закрытыми глазами.

В следующую секунду Лу Цимин толкнул дверь, держа в руке бутылку колы.

— Вставай, когда просыпаешься. Не притворяйся, что спишь.

«Этот тон голоса... этот приятный тон голоса... Я не во сне?»

Цзян Мяомяо села и уставилась на мужчину, спрашивая:

— Почему сегодня так прохладно?

Даже если она любила спать, она не смогла бы проспать с лета до осени за один раз, верно?

Лу Цимин закатил глаза и указал за свою голову.

Девушка подняла голову и увидела вентиляционное отверстие центрального кондиционера.

Внимательно прислушавшись, можно было услышать звук потока воздуха, выходящего из него.

Удивленная Цзян Мяомяо вдруг что-то вспомнила и, вскочив с кровати, нажала на выключатель на стене.

Оп. Загорелся свет.

— Мы... у нас есть электричество!

Хорошая новость пришла так неожиданно, что девушка была потрясена до заикания.

Лу Цимин сделал медленный глоток своей колы:

— Да.

Цзян Мяомяо была еще больше поражена, когда заметила слой белого инея, сконденсировавшегося на внешней стороне бутылки колы, очевидно, что она только что из холодильника.

— Откуда взялось электричество?

Лу Цимин поднял подбородок:

— Почему я должен тебе говорить?

Цзян Мяомяо помолчала пару секунд, а потом бросилась в его объятия, чтобы сильно потереться, как будто хотела стереть кожу с его груди.

— Старый добрый Лу, старший брат Лу, брат Лу, просто скажи мне, пожалуйста...

— Пфф... — Лу Цимин не смог сдержаться, и кола из его рта выплеснулась ей на голову.

Девушка закричала и отпрыгнула в сторону, судорожно ища салфетки.

Парень поспешно передал коробку с салфетками и помог Цзян Мяомяо вытереть волосы.

— Я только вчера помыла волосы. Ты противный.

— Кто кому первым внушил отвращение?

«Старый добрый Лу, брат Лу? Ух».

В кока-коле было слишком много сахара, и волосы девушки стали еще более липкими после вытирания.

Цзян Мяомяо выглядела так, будто вот-вот выйдет из себя, но Лу Цимин тут же признался:

— Я нашел резервный источник энергии.

Лицо девушки, только что затуманенное тьмой, мгновенно озарилось ярким весенним светом, когда она с удивлением сказала:

— Правда? Где он?

— На крыше последнего этажа расположен целый набор бесшумных дизельных генераторов, которые при включении могут снабжать электричеством все здание.

«...»

Слишком взволнованная, чтобы говорить, она обняла его, подскочила и поцеловала в щеку.

— Я люблю тебя!

Лу Цимин горько улыбнулся:

— Все же не стоит радоваться слишком рано.

— Почему?

Наличие электричества — лучшая новость в постапокалиптическом мире!

— Для работы генератора необходимо дизельное топливо, а запас дизельного топлива там очень мал, его хватит максимум на два дня.

— А?

Счастье приходит и быстро уходит.

Цзян Мяомяо попыталась придумать решение и спросила:

— Нас только двое, у нас ограниченный круг деятельности и мы потребляем ограниченное количество электроэнергии. Нам просто не нужно, чтобы все здание было запитано, это слишком расточительно. Можем ли мы отключить электричество на всех остальных этажах, оставив только двадцатый и двадцать четвертый? Или просто оставить только один этаж?

Лу Цимин вздохнул:

— Я просто включил электричество на этом этаже.

— Что?

Он посмотрел ей в глаза:

— Дизельного топлива осталось достаточно, чтобы обеспечить нас электричеством на этом этаже в течение двух дней.

— ...Хорошо.

Цзян Мяомяо упала духом, и он уже собирался утешить ее, но увидел, как она снова оживилась и открыла гардероб, чтобы переодеться.

— Что ты делаешь?

— Хочу принять душ.

Одежда на ее теле была вся грязная от пота с прошлой ночи, а так как здесь резко дул кондиционер, она хотела переодеться в чистую одежду и насладиться двумя днями чистоты и свежести.

Цзян Мяомяо закончила принимать душ и переоделась в красивое маленькое цветочное платье, порхающее вокруг нее, как бабочка.

Сначала она переместила свои напитки в холодильник, чтобы заморозить их, а затем пошла в супермаркет, чтобы принести совершенно новую индукционную плиту и электрическую рисоварку, сказав, что хочет готовить и есть в номере.

У Лу Цимина закружилась голова, и он хотел пойти в свою комнату поспать.

Цзян Мяомяо, проходя мимо него, вдруг обняла его и прижала к кофейному столику для дикого поцелуя.

— Кхм... кхм, остановись! Что ты делаешь?

— Я счастлива! — Цзян Мяомяо не могла сдержать улыбку.

«Счастлива быть любимой. Что в этом плохого?»

Лу Цимин был так возбужден ее поцелуем, что развернулся с ней на руках, готовый превратить оборону в нападение и пойти дальше.

Цзян Мяомяо с энтузиазмом сотрудничала с ним, вся ее одежда была сорвана. Как вдруг девушка воскликнула:

— Стоп!

Он был ошеломлен ее словами:

— Что случилось?

— Мне нужно пойти, и кое-что взять.

— Сейчас??

— Да, прямо сейчас, пока не поздно.

Цзян Мяомяо отпихнула его от себя, подобрала свою одежду, надела ее и поспешно выбежала за дверь.

Лу Цимин сидел на полу с ошеломленным выражением лица.

Спустя почти час девушка, обильно потев, притащила снаружи огромный мешок для мусора.

— Быстрее, иди и помоги.

Лу Цимин подошел, открыл сумку и посмотрел внутрь. Она была заполнена аккумуляторами, электрическими вентиляторами с возможностью подзарядки от USB, маленькими настольными лампами и так далее.

Он обернулся и спросил:

— Это то, что ты пошла искать?

— Ну, заряди их, чтобы, даже если у нас не будет генератора, который мы можем использовать, у нас все равно был бы вентилятор.

Цзян Мяомяо стояла под вентиляцией, ее глаза были закрыты, когда она оттянула воротник, чтобы пропустить под одежду воздух.

Лу Цимин уставился на ее ключицы, по которым медленно стекали капли пота, и, сглотнув, отодвинулся.

— Их здесь должно быть сотни, где ты их нашла?

— В офисах, это на тех рабочих местах. Но я боялась, что розеток не хватит, поэтому не все принесла.

«Какую пользу может принести такой маленький электрический вентилятор?»

Лу Цимин пожал плечами и потащил сумку с вещами, чтобы найти розетки.

Через полчаса весь этаж был заставлен зарядными устройствами на всех розетках.

В полдень они вдвоем приготовили горячий горшок на индукционной плите в номере.

Основа для него была из супермаркета, со сроком годности девять месяцев, и срок годности еще не истек, так что вкус был превосходным.

Также было много ингредиентов, включая ростки фасоли, ветчинные колбаски, мясо для обеда, а также размоченные грибы, побеги бамбука, бобовый творог, измельченный тофу и морские водоросли.

Также были мучные шарики со вкусом креветок, со вкусом сушеного гребешка и со вкусом каракатицы, приготовленные самой Цзян Мяомяо.

Лу Цимин с вопросительным выражением лица поднял один из них.

— Ты уверена, что это можно есть?

— Конечно, можно. Ты можешь спокойно есть их, раньше такое продавалось в супермаркетах.

Она была уверена в своей готовке.

Лу Цимин нахмурился и опустил шарик обратно. Затем открыл холодильник в номере и достал две бутылки холодной колы.

Кола лежала в морозилке все утро и теперь была крепкая как бейсбольная бита. Ее поставили на стол, чтобы она медленно таяла.

Горячий горшок быстро закипел. Пряный запах распространился по комнате. Приготовленные ингредиенты всплыли на поверхность, покрытые красным соусом и выглядящие аппетитно.

Цзян Мяомяо первой взяла палочки для еды, подняла кусочек мяса и откусила.

— Ну как? — с надеждой спросил Лу Цимин.

Девушка нахмурилась:

— Это ужасно!

— Правда?

— Это очень плохо, я никогда не ела такого плохого хотпота. Ты не должен даже пробовать...

Она говорила, бросая овощи в миску, и вскоре тарелка была полна ими.

Лу Цимин:

— ...Сестра, у тебя совесть есть?

Для чего нужна совесть, если есть горячий горшок? У нее этого никогда не было.

Цзян Мяомяо увеличила скорость, и Лу Цимин присоединился к схватке. Они соревновались, кто первым съест.

— Гав-гав-гав! Гав-гав-гав! — забытый Цзян Жоужоу вертелся кругами под столом, отчаянно дергая за ноги своих хозяев.

Цзян Мяомяо занялась тем, что успокаивала его:

— Хороший мальчик, это слишком острое, чтобы ты мог есть.

Пес жалобно скулил, девушка смягчилась и дала ему маленькую миску.

— Только столько разрешено. Больше не проси.

Цзян Жоужоу высунул язык и некоторое время облизывал миску, а затем заскулил и задрожал.

Ингредиенты были немного мелковаты, и их было совсем не достаточно, чтобы съесть. В конце концов, они вдвоем положили в бульон вермишель и сделали из нее горячий суп.

Цзян Мяомяо отложила миску, выпив горячий суп и чувствуя, что ее язык вот-вот лопнет. Девушка схватила бутылку намереваясь запить. Но чем больше она торопилась, тем больше ей не удавалось открутить крышку у колы, поэтому она могла только смотреть на Лу Цимина в поисках помощи.

— Сделай мне одолжение, ладно?

Лу Цимин, который украдкой высунул язык, тут же сел прямо при звуке ее голоса и серьезно отказал ей:

— Вот еще.

— ...Ты человек?

— Очевидно, что нет, тем более, если ты хочешь урвать мясо, которое я уже положил в рот.

— Это потому, что ты в первую очередь украл кусок мяса из моей миски!

— Похоже, ты не хочешь пить, я иду спать, — сказал Лу Цимин и повернулся, чтобы уйти.

Цзян Мяомяо подскочила к нему и обняла его за руку, ее глаза слезились:

— Оооо, мне так остро, не мог бы ты открыть бутылку для меня... пожалуйста...

Лу Цимин радостно выслушал ее, погладил по голове и взял бутылку.

— В будущем не бери у меня еду. Если ты съедаешь столько, но не можешь даже открутить крышку, то это пустая трата еды...

Цзян Мяомяо проигнорировала его слова и уставилась на бутылку с колдой.

Лу Цимин взял бутылку левой рукой, а крышку — правой рукой. Сильно повернул и... не открыл.

«...»

«Должно быть, неправильно держу, попробую повторить с другой рукой».

Он попробовал еще раз, но так и не смог открыть.

Цзян Мяомяо не могла не быть разочарованной:

— Ты можешь это сделать или нет?

Лоб Лу Цимина покрылся испариной, он испробовал все методы, даже использовал свои зубы, но он все еще не смог открутить упрямую крышку от колды.

Цзян Мяомяо долго ждала, а потом устала и хотела забрать бутылку.

— Не открывай, я возьму другую бутылку.

— Не трогай!

Лу Цимин увернулся от ее руки, его глаза были красными, он оглядывался в поисках инструментов, как будто не остановится, пока не откроет бутылку.

Цзян Мяомяо потеряла дар речи, боясь, что он сейчас устроит фонтан из колы, она поспешно взяла psa и скрылась в своей комнате.

Она не знала, открыл ли Лу Цимин колу или нет, но когда они снова встретились, у мужчины на лбу был красный круглый след, как будто от удара крышкой бутылки.

С кондиционером было настолько комфортно, что Цзян Мяомяо ничего не хотелось делать целый день. Поэтому она просто сидела под ним, наслаждаясь прохладным воздухом.

— Ах-чух-ах-чух!

Лу Цимин сказал лукаво:

— Ты разбрызгиваешь сопли по моему лицу.

— ...Дурак, я отвернулась от тебя.

— Да, но ты чихнула на стену, а от нее отскочило на меня, — он напустил на себя серьезный вид и приказал ей: — Смени место.

— Не хочу.

— Ты хочешь простудиться?

— Послезавтра уже не будет дуть, холод того стоит.

— Ты пересядешь или нет? — он понизил голос.

— Не хочу.

Лу Цимин подошел к ней, готовый перенести ее. Она вдруг хлопнула себя по лбу и вскочила с кровати, чтобы уйти.

— Куда ты идешь?

— Мне нужно помыть голову.

Не оглядываясь, она побежала в ванную.

Наконец-то у нее появилась возможность воспользоваться феном Dyson, о котором она так давно мечтала.

Цзян Мяомяо вымыла волосы и пошла искать фен. Увидев рядом с ним щипцы для завивки, она взяла и их с собой.

Сидя перед зеркалом, она сделала себе кудри и любовалась ими полдня.

Щипцы были просты в использовании, что девушка хотела пользоваться ими снова и снова. Но волосы Лу Цимина явно не подошли бы, поэтому она отнесла Цзян Жоужоу внутрь и прижала его к ванне.

Полчаса спустя Цзян Жоужоу выскочил из ванны с всклокоченными волосами и забежал в спальню. Он спрятался под кроватью и отказывался выходить.

В супермаркете было много электроприборов, и Цзян Мяомяо не могла дождаться момента, когда сможет использовать их все, пока есть электричество.

Холодильник уже полон напитков, в рисоварке варилась каша. Стиральной машиной пользоваться пока было нельзя, потому что не было проточной воды. А телевизор нельзя было смотреть, потому что не было сигнала.

Что еще можно использовать?

Девушка пошла в супермаркет, нашла утюг, вернулась, достала всю одежду и выгладила ее с особой тщательностью.

Лу Цимин пошел в спортзал на беговую дорожку и вернулся весь в поту. Готовый принять душ и переодеться, он открыл шкаф, но там было пусто.

— Мяомяо, моя комната...

Он подошел к двери спальни девушки, и его голос резко прервался при виде ее. Мужчина недоуменно спросил:

— Что ты делаешь?

— Глажу.

— ...Не похоже, что нас будет видеть кого-то еще.

— Я знаю. Я просто хочу погладить. Это доставляет мне удовольствие.

Она держала один рукав и напевала, пока гладила. Счастливая, словно встречала Новый год.

Лу Цимин прислонился к дверному косяку и сказал:

— Разве ты не чувствуешь разочарования? Мы можем использовать его только в течение двух дней.

Цзян Мяомяо хмыкнула:

— Ха. Если пирог падает с неба, просто открой рот и съешь его, почему ты думаешь, что он маленький?

Лу Цимин не мог не подойти к ней сзади. Он обнял ее за талию и поцеловал в ухо.

— Мяомяо, ты мне так нравишься.

Она покраснела и попыталась освободиться.

— От тебя воняет до небес, иди прими душ.

Он взял в руки футболку и пляжные брюки, которые были отглажены идеально ровно, и с ухмылкой на лице прошел в ванную.

Горячий горшок был вкусным, но запах от него был слишком сильным, а постоянное его есть было немного утомительно.

Вечером у них был креветочный и грибной конфитюр с кабачком Вуцзян, который был легким и вкусным.

Наевшись и напившись вдоволь, они легли на кровать и выключили свет на всем этаже, чтобы не привлекать зомби.

Было темно и прохладно, а глупая собака находилась в гостиной. Это было идеальное время для того, чтобы заняться чем-то неприличным.

Лу Цимин протянул руку в сторону девушки, чтобы обнять ее, но...

«Где она?»

— Мяомяо?

Ответ прозвучал с края кровати.

— Что?

— Что ты там делаешь? Не спишь?

— Не сплю.

— И?

— Иди и спи, оставь меня в покое, я хочу наслаждаться этим до последней минуты.

Может быть, это был последний раз, когда она пользовалась кондиционером, на ближайшие десятилетия.

Необходимо продлить приятные ощущения.

Лу Цимин беспомощно подполз к ней и похлопал по тыльной стороне ее руки.

— Хорошая девочка, иди спать.

— Я не могу спать.

— Это так? Тогда самое время заняться делами.

Цзян Мяомяо отскочила.

— Ты обещал мне два дня отдыха.

— Ты не собираешься спать и не собираешься заниматься делами, что ты хочешь делать всю ночь? Это должно быть или одно, или другое.

Она взвесила свои возможности и послушно поползла обратно, чтобы лечь.

— Вот умничка!

Лу Цимин поцеловал ее в лоб, как ребенка, и она, дважды хмыкнув, закрыла глаза, чтобы уснуть.

В полночь из постели вылезла фигура, готовясь выйти наружу.

Раздался щелчок, и зажегся свет.

Цзян Мяомяо держала руку на выключателе, на ее лице было серьезное выражение.

— Куда ты идешь?

— В туалет.

— Тебе нужен пистолет, чтобы сходить в туалет?

— Я...

Девушка прервала его и прямо сказала:

— Я хотела спросить сегодня утром, почему ты улизнул посреди ночи, пока я спала? Разве ты не можешь пойти со мной днем?

Лу Цимин неловко переступил с ноги на ногу

— На улице опасно.

— А тебе не опасно?

— Мне легче передвигаться в одиночку, — он закончил и тут же пояснил: — Я не думаю, что ты меня задерживаешь, но... ну, ты сама понимаешь...

Конечно, она понимала, она тратила его время.

Она не могла бегать так быстро, как он, она не могла прыгать так высоко, как он, она не была такой сильной, как он. Это был факт, его нельзя было отрицать.

Но проблема была в другом...

— Разве ты не мог сказать мне об этом до того, как ушел?

Как бы она волновалась, если бы проснулась посреди ночи и не смогла бы его найти.

Лу Цимин опустил глаза и ничего не сказал.

Цзян Мяомяо спросила:

— Что ты собираешься делать сегодня?

— Искать дизель. Генератор нашли, жаль, что его хватит только на два дня.

— Мы пойдем вместе.

— Вместе?

— Днем солнце сильное, зомби не так много. Предполагается, что это безопаснее, чем ночью. У меня бензопила полностью заряжена, и у меня есть пистолет, так что я могу защитить себя в случае опасности. Если ты действительно не сможешь сбежать, просто оставь меня в покое и иди один, я не буду тебя винить.

Лу Цимин нахмурился:

— Ты уверена, что хочешь пойти со мной?

— Я уверена.

Если бы он не просил ее снова и снова, она бы не стала настаивать на жизни до сих пор.

Теперь она хотела жить, но он держал ее как домашнее животное, встречая все опасности в одиночку. Как это называется?

Даже если она была соленой рыбой, она хотела переворачиваться сама.

Лу Цимин вздохнул и вернулся в постель.

— Хорошо, мы пойдем завтра.

Цзян Мяомяо выключила свет, зарылась в его объятия и прошептала:

— Ты первый меня спровоцировал, отныне, куда бы ты ни пошел, я тебя не отпущу.

Он горько рассмеялся:

— Ты довольно властная.

— Правильно, с этого момента ты мой. Не убегай. Ты это знаешь?

Она властно обхватила его руками и заснула в его объятиях.

На следующее утро они позавтракали и приготовились к выходу.

Лу Цимин проверил карту, сохраненную в телефоне, и нашел ближайшую к зданию заправочную станцию — напротив автобусной остановки, более чем в десяти километрах от них.

Им двоим пришлось бы идти пешком полдня, чтобы добраться туда.

Они не успели бы вернуться к обеду, поэтому воду и еду нужно было принести с собой.

Автоматы на заправке обычно используют электричество, но сейчас они, должно быть, бесполезны, да и неизвестно, есть ли там резервный генератор.

Даже если он есть, то, скорее всего, сломан из-за потопа, так что есть вероятность, что цистерны с топливом придется вскрывать, чтобы достать топливо.

Для этого требовались инструменты, такие как бензопилы, молотки и гаечные ключи... Все, что можно было найти Цзян Мяомяо сложила в большую сумку.

Каждый из них взял с собой оружие, поэтому они не стали надевать защитные костюмы, которые теперь были малопригодны для защиты от зомби, но в них легко можно было получить тепловой удар, так как костюмы задерживали тепло внутри.

Прежде чем уйти, Цзян Мяомяо заметила Цзян Жоужоу.

Маленький толстяк, вероятно, почувствовал их необычные движения и беспокойно кружил вокруг них.

— Ты не можешь выйти, — мягко сказала Цзян Мяомяо, присев перед ним на корточки. — Мы уйдем на день и вернемся. Ты останешься в гостинице и присмотришь за домом? Я приготовлю для тебя еду и воду, оставайся в своей комнате и никуда не уходи.

Цзян Жоужоу лизнул кончик ее носа. Девушка рассмеялась и подняла его, чтобы отнести в номер.

Лу Цимин последовал за ней, неся воду и еду.

Цзян Мяомяо отнесла пса в номер, распаковала воду и еду для него, насыпала их в миску. Затем встала и сказала:

— Пойдем.

Лу Цимин кивнул и направился к выходу.

Девушка уже собиралась выйти из номера, как вдруг дверь с треском захлопнулась!

Цзян Мяомяо поспешно схватилась за ручку двери и изо всех сил пыталась повернуть ее, но не смогла открыть.

Было очевидно, что дверь была заперта снаружи.

Голос Лу Цимина прозвучал из-за двери.

— Прости, я думаю, что тебе безопаснее остаться здесь. Нужно просто найти дизель. Я пойду один, жди, когда я вернусь.

— Лу Цимин! Лу Цимин!

Она крикнула, но собеседник не ответил, и скоро его шаги стихли.

Кондиционер все еще дул, разгоняя душный воздух, но не гнев в ее сердце.

«Этот сукин сын нарушил свое слово!»

— Жоужоу, с этого момента не катайся на его ноге, просто пописай на его ногу! Я награжу тебя ветчинной колбасой за каждый раз, когда ты на него пописаешь!

Цзян Жоужоу не мог понять, он только знал, что хозяйка тоже осталась с ним, поэтому он

очень счастливо вилял хвостом.

Цзян Мяомяо подбежала к окну, чтобы посмотреть, как Лу Цимин собирается выбираться.

Коридор был заставлен стульями, так что ему пришлось бы полдня передвигать их в одиночку, верно?

Открылось окно супермаркета, затем была выброшена веревка, которая свисала из окна до 15-го этажа.

Лу Цимин вылез из окна, схватился за веревку, уперся ногами в стену, закрыл окно и начал спускаться.

Солнце было настолько жарким, что Цзян Мяомяо могла чувствовать жару через окно.

Под слепящим солнечным светом, неся большую сумку с инструментами, он, шатаясь, спустился на пятнадцатый этаж и наклонился, чтобы попасть внутрь.

Не прошло и нескольких минут, как знакомая фигура вышла из вестибюля первого этажа и под палящим солнцем направилась в сторону автозаправочной станции.

— Эй! — крикнула Цзян Мяомяо, но мужчина, видимо, не услышал ее и вскоре скрылся из виду.

«Я так зла... Я так зла... Ну что за человек!»

Она уныло сидела на полу, обнимая свою маленькую толстую собаку.

Когда наступил обед, Цзян Мяомяо приготовила лапшу на индукционной плите. Подсознательно она приготовила на двоих, и тут ее сердце заняло, когда она отреагировала.

«Куда теперь делся Лу Цимин? Там так жарко... Он уже поел? Что если он столкнется с большим количеством зомби, у него закончатся патроны и закончится электричество в электропиле?»

Она так волновалась, что у нее не было аппетита. Девушка просто лежала на окне, превратившись в сторожевой камень.

«Возвращайся скорее... Почему он еще не вернулся? Я больше не хочу пользоваться электричеством или кондиционером, я просто хочу, чтобы он был рядом со мной».

<http://tl.rulate.ru/book/45468/1716495>